

Copyright © 2020 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2020, 11(2): 119-125

DOI: 10.13187/er.2020.2.119
www.erjournal.ru

The Main Sources of the Hussite Movement

Anastasia V. Sheps ^{a, *}

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

This article, based on scientific literature and historical sources, provides a brief analysis of the ideas that formed the basis of the Hussite movement, led by the Czech preacher Jan Hus. Compares the theological views of several medieval theologians (John Wycliffe, who was dubbed the "Morning star of the Reformation", Peter Lombard, Anselm of Canterbury, and Pierre Abelard), whose teachings influenced John Hus and formed the basis of the reformation of the Bohemian Church in the XIV – XV centuries, and also led to changes in the religious, political, social and cultural life of the Kingdom.

The relevance of the chosen topic is explained by the presence of many lacunae that require detailed study and historical reconstruction to create an objective view of historical events related to the Church reformation in Bohemia.

The article analyzes and compares the opinions of medieval theologians on the following issues: on freedom of will in Christian teaching, on the perception of the cross by believers, on the relationship between God and man, on the attitude to sin, on the right to freely preach the gospel teaching (including in national languages), on the attitude to spiritual and secular power.

Keywords: Jan Hus, medieval reformation, Hussite movement, Bohemia, church reformation, philosophy, religion.

1. Введение

В исторической науке по сей день сохраняется интерес к церковной Реформации. В связи с данным событием в научной среде с новой силой разгорелся интерес к событиям, Реформации предшествующим, в частности – к судьбам Яна Гуса и тех богословов, чьи учения и идеи оказали на чешского реформиста значимое влияние.

Одним из наиболее спорных вопросов, стоящих перед исследователями истории реформационных движений, является вопрос о степени влияния, которое оказал на Яна Гуса и его последователей Джон Уиклиф, английский теолог и богослов. Действительно ли Гус заимствовал большую часть идей английского реформатора и его заслуга заключается лишь в удачном распространении реформаторского учения на чешской земле или же развитие идей реформистов было независимым процессом, никак не связанным друг с другом и лишь случайно совпавшим по времени?

* Corresponding author
E-mail addresses: Nastuak_95@mail.ru (A.V. Sheps)

2. Материалы и методы

Фундаментом данного исследования стали исторические источники и научная литература отечественных и зарубежных авторов, посвященная вопросу реформации богемской церкви. К первым относятся книги Йозефа Мацека, Франтишека Палацкого, Дэвида Шафа, Петра Ломбардского, Асельма Кентерберийского, Пьера Абеляра, Жака Ле Гоффа. Из отечественных исследователей можно работы таких А. Вознесенского, В.И. Пичеты, С.С. Корякина и С.Г. Лозинского.

Были использованы методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, которые помогли выделить основные составляющие источников, а затем сложить их воедино, что делает картину более полной. Типологический метод, в основе которого лежит сопоставление, дает возможность выявить схожие взгляды у различных богословов.

3. Обсуждение

Церковной реформации предшествовало множество факторов, как внешних, так и внутрицерковных. Например, Столетняя война (1337–1453 гг.), разгоревшаяся между Англией и Францией, которая пользовалась поддержкой папского престола, находившегося в Авиньоне в связи с событиями Авиньонского пленения пап (1309–1378 гг.) (Лозинский, 1986: 68). Говоря о Богемии, следует отметить рост немецкого бюргерства в чешских городах, который порождал конфликты в культурной, социальной и экономической сферах (Рубцов, 1955: 34-35). Показательной является ситуация, сложившаяся в торговых и ремесленных цехах: немцы, занимая должности мастеров, открывавших им путь в городской совет, держали в подчинении чешских учеников и подмастерьев (Мацек, 1954: 78). Часто недовольство чешского населения выражалось в виде вооруженных восстаний. Например, в 1408 году в городе Будишине вспыхнуло восстание чешских суконщиков (Пичета, 1947: 69).

Обмирщение католической церкви, уподобление, а порой и превосходство ее служителей светских правителей в роскоши, повсеместная коррупция, бюрократизация церковного аппарата, борьба за лидерство и земное господство с целью монополизировать не только духовную, но и светскую власть, греховный образ жизни, не скрываемый духовенством, великая западная схизма, разделившая католический мир на несколько враждебных друг другу лагерей к началу XV века дискредитировали авторитет понтифика в глазах верующих (Ле Гофф, 2007: 320-335). Данные факторы сыграли решающую роль в реформистском движении.

Современники Гуса в различных хрониках и трактатах говорили о падении нравов духовенства, торговле индульгенциями и церковными должностями (симонии), нарушении celibата священнослужителями (Пичета, 1947: 68). Идея о необходимости реформ была осознаваема Миличем из Кромержижа, Яном Миличем, а впоследствии перенята его учеником Матвеем из Янова, настаивавших на церковных реформах задолго до публичных проповедей Гуса. Яркой фигурой был и монах-августинец (предположительно, принадлежавший к августинским каноникам) Конрад Вальдгаузер, проповедовавший на немецком языке и клеймивший порочность нравов католического духовенства (Палацкий, 1872: 10).

Многие историки сходятся во мнении о том, что Гус впервые познакомился с идеями Уиклифа в пражском университете, где с 1396 года занимал должность преподавателя философии. Династический брак между дочерью Карла IV Анной Люксембургской и английским королем Ричардом II сблизил два королевства (Кратохвил, 1959: 37). Чешские студенты получили доступ в Оксфордский университет, где на тот момент идеи английского проповедника были популярны. Возвращаясь на родину, чехи брали с собой и реформаторские взгляды Уиклифа.

Несмотря на то, что оба реформатора настаивали на возвращении к апостольскому аскетизму, понимали они его по-разному. И Уиклиф, и Гус критиковали образ жизни священников, в котором превалировали разврат и пресыщение (Вознесенский, 1903: 126-127; Wycliffe, 1915: 237). Забота о материальном комфорте и достатке заслоняла собой проблемы приходов и паствы, окормляемой священнослужителями, что резко контрастировало с евангельскими истинами.

Оба проповедника обличали практику торговли индульгенциями, настаивая на том, что, согласно Писанию, только искреннее покаяние перед Богом является средством к

прощению грехов (Вознесенский, 1903: 113; Wycliffe, 1915: 219-220). Как английский, так и чешский проповедники отстаивали право свободной проповеди Евангелия всеми христианами, ссылаясь на Писание, обязывающее верующих распространять Благою Весть повсюду (Вознесенский, 1903: 67-68; Wycliffe, 1915: 238).

Симонию (торговлю церковными должностями) и Уиклиф, и Гус считали одной из главных проблем церкви, нарушающей апостольскую преемственность и ведущую к гибели не только рукоположенных священников, но и вверенной им паствы (Вознесенский, 1903: 70; Wycliffe, 1915: 225). Торговлю религиозными должностями проповедники сравнивали с продажей Христа Иудой, называя участников подобных сделок его духовными наследниками и слугами дьявола.

Материальное богатство и его накопление как мирянами, так и священнослужителями критиковалось богословами. Деньги, по мнению реформистов, должны являться не целью, а инструментом для достижения духовного совершенства и поддержания жизни человека в земном мире (Вознесенский, 1903: 127; Wycliffe, 1915: 225). И Уиклиф, и Гус подчеркивают важную роль милостыни, которую верующие обязаны давать беднякам, и тем самым уподобиться Богу (Schaff, 1915: 299; Вознесенский, 1903: 199).

Необходимым, по мнению обоих теологов, являлась проповедь на родном языке паствы (Вознесенский, 1903: 68-69; Wycliffe, 1915: 237). Кроме того, и Уиклиф, и Гус настаивали на необходимости самостоятельного изучения Писания всеми верующими (в том числе и теми, кто не владел латынью), для чего был необходим перевод Библии на национальные языки (Вознесенский, 1903: 47; Wycliffe, 1915: 272).

Духовенство, по мнению Уиклифа и Гуса, должно находиться в подчинении короля и представителей светской власти (панов и графов) (Wycliffe, 1915: 93-95; Schaff, 1915: 148-150). Уиклиф, опираясь на Писание, доказывал необходимость покоряться светской власти, однако, постоянно помнить о том, что Бог выше мирских правителей (Wycliffe, 1915: 201). Гус, призывая к покорности светским властям, делал акцент на критическом подходе (люди не обязаны подчиняться властям, дела которых идут в разрез с заповедями Библии) и сохранении нейтралитета в спорах высшей церковной иерархии (Вознесенский, 1903: 18-19).

Светские правители, согласно учению Уиклифа, должны помнить о долге, возложенном на них Богом. Справедливое правление, милосердие и любовь к подданным, богобоязненность являются главными отличительными качествами христианского правителя, сближающего его с Господом (Wycliffe, 1915: 196). Гус в наставлениях светским правителям призывал их к тому же: к заботе о народе и стране, страху перед Богом и постоянном размышлении о спасении души (Вознесенский, 1903: 173-180).

Большую роль в учении Уиклифа играют представители светской власти: и английскому, и чешскому проповедникам король представлялся как наместник Бога на земле, которому принадлежит право секуляризации церковных и монастырских земель (Wycliffe, 1915: 92). Уиклиф уделяет данному пункту особое внимание: он, ссылаясь на Писание, указывает на отсутствие у Иисуса и апостолов собственности, выстраивая на этом аргументацию о несоответствии Писанию факт владения духовными лицами монастырской и церковной земельной собственностью (Wycliffe, 1915: 195). Епископы и монахи, живущие в роскоши и уподобившиеся светским правителям (в отличие от Христа, отказавшегося от всякой мирской власти и удобств), сравниваются английским богословом с языческими царями, которые будут повержены в конце дней.

По-разному сложились судьбы идей реформаторов в социуме. Если последователи Уиклифа, состоявшие преимущественно из низших слоев английского общества, после смерти духовного лидера не смогли добиться больших успехов в проповеднической деятельности, часто подвергались насмешкам в среде народа (само название лолларды носило уничижительный характер) и не представляли в глазах власти угрозы социальному спокойствию, то после сожжения Гуса его последователи вступили в схватку с представителями католической лиги, окончившейся поражением сторонников реформации во время битвы у Белой горы (8 ноября 1620 г.) (Цыпина, 2017: 200).

В становлении и последующей судьбе учения Гуса также сыграли роль другие богословы и мыслители. Общие положения многих видных теологов средневековья, касающиеся вопросов разума, свободы воли, грехов, отношений к религиозным и гражданским институтам, отразились на программе Гуса и его последователей.

Одним из фундаментальных пунктов в реформации, осуществленной Гусом, стал вопрос о роли разума и праве свободной проповеди Евангелия, а также его самостоятельного толкования простыми мирянами. Данная идея была не нова для средневекового сознания, однако именно Гусом и его последователями она была претворена в жизнь. Носителем идеи о возможности, а порой и необходимости самостоятельного толкования Писания был Петр Ломбардский, с трудами которого чешский проповедник был прекрасно знаком (Аликин, 2017: 98).

Благодаря работам Петра Ломбардского ранее обсуждавшиеся исключительно в среде священников вопросы стали предметом всеобщего обсуждения и изучения среди грамотного населения Европы. В своей апелляции к папской кафедре, написанной 25 июня 1410 года, Гус упоминает Ломбардского как автора, чьи труды во многих положениях отстаивают от учения церкви, но, тем не менее, необходимы для получения ученого звания (Вознесенский, 1903: 46).

Ломбардский в «Книге сентенций» приводит пять аргументов в пользу существования Бога, основанных на логике (Ломбардский, 2001: 488-490). Подобно ему, Гус в своих посланиях и проповедях неоднократно делал акцент на ведущей роли разума как в процессе изучения Писания, так и в процессе отделения того, что действительно исходит от Бога, и того, что идет от людей или дьявола. Даже слова Гуса о том, что Евангелие является единственным источником истины, не ставит авторитет книги выше авторитета разума, так как проводит различие между самой истиной и средством ее познания; а таким средством является разум по отношению к евангельской истине, как всякой другой (Вознесенский, 1903: 15-16).

Другой проблемой, поставленной перед верующими Гусом, был вопрос о свободе воли. Взгляд и рассуждения о свободе воли Ломбардского тесно связаны с вопросом о роли разума и также оказали влияния на учение Гуса. Петр Ломбардский утверждал, что свобода воли не уничтожается грехопадением (Ломбардский, 2001: 477-493). Гус в своих письмах и проповедях неоднократно делал акцент на необходимости подходить к послушанию тому или иному священнику и епископу с точки зрения разума: миряне, согласно взглядам Гуса, имели возможность самостоятельно делать выводы о благочестии того или иного церковного служителя. Это, в свою очередь, позволяло мирянам самим решать, прислушиваться к пастырям или же избегать их, дабы не встать на путь греха вместе с ним (Вознесенский, 1903: 125).

Важной проблемой, разделившей Гуса и католическую церковь, стала впервые в проповедях озвученная необходимость соответствовать установленным Писанием идеалам и защищать честь Бога перед людьми. Автором, высказывавшим эту идею ранее, был средневековый мыслитель Ансельм Кентерберийский. Богослов в своем труде «*Cur deus homo*» категорично заявляет о необходимости защищать честь и имя Бога (Кентерберийский, 1999: 26). В свою очередь, Гус в послании к горожанам Лоуна обращает внимание на необходимость всеми силами стоять за истину и защищать честь и правду Бога перед судом грешников, которые трактуют Писание в свою пользу или же стремятся исключительно к мирским благам, используя ради этого привилегии, дарованные духовным лицам (Вознесенский, 1903: 50-51).

Однако, Гус значительно отклонился от первоначальной идеи, высказанной Ансельмом. Чешский проповедник сузил круг обсуждаемых до людей, наделенных духовной властью, тогда как его английский коллега подразумевал всех грешников. Согласно идее Ансельма, отмщением служит наказание за грехи, посылающееся людям Богом, тогда как Гус настаивает на необходимости воздаяния со стороны людей: обличение и уход от недостойных священников (Вознесенский, 1903: 144).

Другим теологом и мыслителем, оказавшим значительное влияние на развитие идей Гуса, стал Пьер Абеляр. Идеей Абеляра, схожей с идеей Ломбардского, является учение о том, что Бог дал людям ум и разум для самостоятельного анализа различных идей и учений, а также Священного Писания. Абеляр полагал, что вера, приобретенная без содействия умственной силы и принятая без самостоятельной проверки, недостойна свободной личности, коей является человек, сотворенный Богом по Его подобию. Разум, согласно учению Абеляра, является самым верным инструментом при изучении Писания.

Своеобразие этических воззрений Абеяра состоит в примате внутреннего намерения над внешним проявлением: грех совершается только в душе, поступки человека – лишь следствие того, что уже свершилось внутри него (Абеяра, 2010: 405-409). Гус, как и Абеяра, делавший акцент на духовном совершенствовании (что видно из многочисленных посланий своим сторонникам), также указывал на важность постоянного наблюдения за душевными помыслами, без которого человеку легко впасть в грех.

Единственными источниками истины, по утверждению Абеяра, являются **диалектика** и **Священное Писание**. Даже **апостолы** и **отцы Церкви** могли заблуждаться в своих суждениях и решениях касательно богословских вопросов иерархического и догматического характера. Любая официальная догма церкви, не основанная на **Библии**, могла быть ложной и подвергаться сомнению. Вместо слепого доверия философ предложил современникам руководствоваться собственным разумом при чтении и интерпретации Писания. Ярким примером может служить самостоятельное трактование Абеяром отрывка из ветхозаветного пророчества Иезекииля, которое было написано ученым без опоры на авторитетных богословов (Абеяра, 2014: 18).

Согласно Абеяру, слово священного Писания является тем, что человек вполне может познать и воспринять самостоятельно, более того – это его прямая обязанность. Именно изучение и понимание Писания задает предел разуму и одновременно является связующим звеном между Богом и человеком (Абеяра, 2010: 20).

По утверждению Абеяра, приближение царства Божьего возможно только посредством послушания Его слову и осмысления Писания, «Ибо Господь радуется пребыванию в сокровенном, так что чем более Он сокрыт, тем милостивее Он к тем, кому открывается; чем более корпят над трудностями Писания, тем более велика заслуга читателя» (Абеяра, 2010: 280).

В вопросе греха Абеяра придерживается радикального суждения: греша, человек отталкивает от себя Бога, так как Дух Господень несовместим с жестокостью и твердо противостоит порокам» (Абеяра, 2010: 169). Гус, осуждавший грешащих священников, часто называет последних слугами и сыновьями Сатаны. В учении чешского богослова реальные дела приобретают значение куда большее, чем слова и статус духовных лиц (Вознесенский, 1903: 68).

Важной идеей, осмысленной Гусом, стала теория искупления. Блаженный Августин, Абеяра и Ломбардский сыграли в формировании отношения как к крестной жертве Христа, так и к мученичеству христиан особую роль. Например, Блаженный Августин главным в крестной жертве считал освобождение человечества от первородного греха через смирение (Корякин, 2016: 78). Гус в своих посланиях часто указывал на необходимость духовного смирения, принятия выпавших испытаний и предоставления суда над грешниками Богу. Тем не менее, проповедник подчеркивал сохранение человеком свободной воли в вопросах следования за грешниками или отказа от данного пути (Вознесенский, 1903: 60-61).

В вопросе о необходимости дозволения свободной проповеди Евангелия каждому христианину Гус опирался на авторитет Беаты Достопочтенного, святого Григория и блаженного Исидора. В письме к крумловцам Гус ссылается на труды данных богословов, в которых с опорой на Писание опровергается возможность запрета проповеди Евангелия (Вознесенский, 1903: 59-60).

4. Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о значительном влиянии на идеи и учении Гуса со стороны множества богословских авторитетов. Гус и Уиклиф стали первыми богословами, заложившими фундамент протестантского движения, в последующем охватившего всю Европу. Важным является тот факт, что многие идеи, за которые Ян Гус был осужден, ранее высказывались и подробно разбирались многими богословами, имевшими авторитет в католической церкви. Заслуга чешского проповедника состоит в систематизации данных идей, их выстраивание в единое учение и последующее распространение в Богемии с учетом национальных, экономических и социальных особенностей.

Литература

Абеляр, 2010 – *Абеляр П.* Теологические трактаты / составление, пер. с латыни, вводная статья, комментарии, указатели С. Неретиной. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2010. 640 с.

Абеляр, 2014 – *Абеляр П.* История моих бедствий / пер. с латыни С. Неретиной. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 288 с.

Аликин, 2017 – *Аликин В.А.* Ян Гус и Пражский университет // *Вестник Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов.* 2017. № 7. С. 89-102.

Ансельм Кентерберийский, 1999 – *Ансельм Кентерберийский.* Почему Бог стал человеком // *Искушение. Материалы II Международного Симпозиума христианских философов.* СПб.: ВРФС, 1999. С. 20-137.

Вознесенский, 1903 – *Вознесенский А.* Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римской курией в Констанце 6 июля 1415 г. М., 1903. 368 с.

Корякин, 2016 – *Корякин С.С.* К вопросу об источниках традиционной протестантской теории искупления // *Христианское чтение.* 2016. Вып. 3. С. 78.

Кратохвил, 1959 – *Кратохвил В.М.* Ян Гус. М., 1959. 176 с.

Ле Гофф, 2007 – *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 720 с.

Лозинский, 1986 – *Лозинский С.Г.* История Папства. М.: Политиздат, 1986. 212 с.

Ломбардский, 2001 – *Ломбардский П.* Четыре книги сентенций / Антология средневековой мысли: в 2-х т. СПб., 2001. Т.1. С. 477-493.

Мацек, 1954 – *Мацек Й.* Гуситское революционное движение / пер. с чеш. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1954. 232 с.

Палацкий, 1872 – *Палацкий Ф.* Краткий очерк истории чешского народа / пер. Задерацкого Н.П. Киев, 1872. 264 с.

Пичета, 1947 – *Пичета В.И.* История Чехии. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. 260 с.

Рубцов, 1955 – *Рубцов Б.Т.* Гуситские войны (Великая крестьянская война XV века в Чехии). М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 324 с.

Цыпина, 2017 – *Цыпина Л.В.* Реформаторы до Реформации: случай Джона Виклифа // *Христианское чтение.* 2017. №3. С. 196-208.

Schaff, 1915 – *Schaff D.S.* The Church by John Hus. New York: Charles Scribners song, 1915. 350 p.

Wycliffe, 1845 – *Wycliffe J.* Tracts and Treatises of John de Wycliffe, D.D. with Selections and Translations from his Manuscripts, and Latin Works. Edited for The Wycliffe Society, with an Introductory Memoir, by the Rev. Robert Vaughan, D.D. London: Blackburn and Pardon, 1845. 326 p.

References

Abelyar, 2010 – *Abelyar, P.* (2010). Teologicheskie traktaty [Theological treatises] sostavlenie, per. s latyni, vvodnaya stat'ya, kommentarii, ukazateli S. Neretinoi. M.: «Kanon +» ROOI «Reabilitatsiya. 640 p. [in Russian]

Abelyar, 2014 – *Abelyar, P.* (2014). Istoriya moikh bedstviy [History of my disasters]. per. s latyni S. Neretinoi. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus. 288 p. [in Russian]

Alikin, 2017 – *Alikin, V.A.* (2017). Yan Gus i Prazhskii universitet [Jan Hus and Prague University]. *Vestnik Moskovskoi bogoslovskoi seminarii evangel'skikh khristian-baptistov.* № 7. Pp. 89-102. [in Russian]

Ansel'm Kenterberiiskii, 1999 – *Ansel'm Kenterberiiskii.* Pochemu Bog stal chelovekom [Anselm of Canterbury. Why God Became a Man]. *Iskuplenie. Materialy II Mezhdunarodnogo Simpoziuma khristianskikh filosofov.* SPb.: VRFS. Pp. 20-137. [in Russian]

Koryakin, 2016 – *Koryakin, S.S.* (2016). K voprosu ob istochnikakh traditsionnoi protestantskoi teorii iskupleniya [To the issue on the sources of the traditional protestant theory of atonement]. *Khristianskoe chtenie.* Vyp. 3. P. 78. [in Russian]

Kratokhvil, 1959 – *Kratokhvil, V.M.* (1959). Yan Gus [Yan Gus]. M. 176 p. [in Russian]

Le Goff, 2007 – *Le Goff, Zh.* (2007). Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada [The Civilization of the Medieval West]. Ekaterinburg: U-Faktoriya. 720 p. [in Russian]

- Lombardskii, 2001 – *Lombardskii, P.* (2001). Chetyre knigi sententsii [Four books of sentences]. Antologiya srednevekovoi mysli: v 2-kh t. SPb. T.1. Pp. 477-493. [in Russian]
- Lozinskii, 1986 – *Lozinskii, S.G.* (1986). Istoriya Papstva [The history of the Papacy]. M.: Politizdat. 212 p. [in Russian]
- Matsek, 1954 – *Matsek, I.* (1954). Gusitskoe revolyutsionnoe dvizhenie [The hussite revolutionary movement]. Per. s chesh. M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 232 p. [in Russian]
- Palatskii, 1872 – *Palatskii, F.* (1872). Kratkii ocherk istorii cheshskogo naroda [A brief essay of the history of the Czech people]. per. Zaderatskogo N.P. Kiev. 264 p. [in Russian]
- Picheta, 1947 – *Picheta, V.I.* (1947). Istoriya Chekhii [The history of the Czech republic]. M.: OGIZ, Gospolitizdat. 260 p. [in Russian]
- Rubtsov, 1955 – *Rubtsov, B.T.* (1955). Gusitskie voyny (Velikaya krest'yanskaya voyna XV veka v Chekhii) [The hussite wars (The great peasant war of the 15th century in the Czech republic)]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. 324 p. [in Russian]
- Schaff, 1915 – *Schaff, D.S.* (1915). The Church by John Hus. New York: Charles Scribners song. 350 p.
- Tsykina, 2017 – *Tsykina, L.V.* (2017). Reformatory do Reformatsii: sluchai Dzhona Viklifa [The reformers before the Reformation: the case of John Wycliff]. *Khristianskoe chtenie*. №3. Pp. 196-208. [in Russian]
- Voznesenskii, 1903 – *Voznesenskii, A.* (1903). Poslaniya magistra Ioanna Gusa, sozhzhenogo rimskoi kuriei v Konstantse 6 iyulya 1415 g. [Messages from the Master John Hus, burnt by the Roman Curia in Constance on July 6, 1415,]. M., 368 p. [in Russian]
- Wycliffe, 1845 – *Wycliffe, J.* (1845). Tracts and Treatises of John de Wycliffe, D.D. with Selections and Translations from his Manuscripts, and Latin Works. Edited for The Wycliffe Society, with an Introductory Memoir, by the Rev. Robert Vaughan, D.D. London: Blackburn and Pardon, 326 p.

Основные источники гуситского движения

Анастасия Валерьевна Шепс ^{a, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье с опорой на научную литературу и исторические источники приводится краткий анализ идей, которые легли в основу гуситского движения, возглавляемого чешским проповедником Яном Гусом. Сопоставляются богословские взгляды нескольких средневековых теологов (Джона Уиклифа, которого окрестили «Утренней звездой Реформации», Петра Ломбардского, Ансельма Кентерберийского, Пьера Абеляра), чьи учения оказали на Яна Гуса влияние и легли в основу реформации богемской церкви в XIV – XV вв., а также повлекли за собой изменения в религиозной, политической, социальной и культурной жизни королевства.

Актуальность выбранной темы объясняется наличием множества лакун, которые требуют детального изучения и исторической реконструкции для создания объективного взгляда на исторические события, касающиеся церковной реформации в Богемии.

В статье анализируются и сопоставляются мнения средневековых богословов касательно следующих вопросов: о свободе воли в христианском учении, о восприятии верующими крестной жертвы, об отношении между Богом и человеком, об отношении к греху, о праве свободной проповеди евангельского учения (в том числе, на национальных языках), об отношении к духовной и светской власти.

Ключевые слова: Ян Гус, средневековая реформация, гуситское движение, Богемия, церковная реформация, философия, религия.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: Nastuak_95@mail.ru (А.В. Шепс)